

ПСИХОЛОГИЯ

С.М. Петрова

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАТИВНОЙ ОБРАЗНО-РЕГУЛЯТИВНОЙ МОДЕЛИ САМОСОЗНАНИЯ

К настоящему времени психологической наукой накоплено большое количество моделей самосознания, предложено множество входящих в него и объединяемых им концептов, которые зачастую плохо согласуются и соотносятся друг с другом. В частности, в англоязычной психологии такие понятия, как *ego, self, I, me, identity, social identity, self-image* или *self-concept* употребляются и толкуются довольно смутно и произвольно. Аналогичное положение сложилось и во франкоязычной и в немецкоязычной психологии. В русскоязычной психологии выяснение содержания и четких взаимосвязей круга таких понятий, как "Я", "образ Я", "Я-концепция", "самосознание", "идентичность", "социальная идентичность" также остается проблематичным. Модели самосознания разрабатываются в психологии личности, в социальной психологии, а также, традиционно, – в клинической психологии. Не удивительно, что различия между ними значительны. Отсутствие обобщающих когнитивных моделей с определением четких понятийных связей между концептами затрудняет использование производных от них исследовательских схем и разработку новых психодиагностических средств.

Мы предприняли попытку модельного образно-регулятивного соотнесения наиболее валидизированных концептов, ограничив свой анализ совокупностью образов со свойственными им функциями, определяющими "содержание Я", или его поле, в терминологии Г. Олпорта – проприумом, т.е. содержанием, которое личность оценивает как собственное, принадлежащее именно ей.

Первые шаги в исследовании феномена "self" ("Я", "самость") связаны с именем У. Джемса. Он, разграничивая субъект и объект самопознания, показал всю сложность этого процесса: "О чем бы я ни думал, я всегда в то же время более или менее сознаю самого себя, свое личное существование. Мое самосознание в его цели является как бы двойственным – частично познаваемым и частью познающим, часть объектом и часть субъектом; в нем надо различать две стороны, из которых для краткости одну мы будем называть личностью, а другую – "Я" [4, с.80-81].

"Я" – наиболее обобщенное понятие, которое по своему содержанию пересекается с понятием "представление о себе" и приближается к понятию личности в целом, взятой через призму своего самосознания. "Это все, чем мы являемся и для мира, и для других людей в своей

сущности, и, прежде всего, для самих себя, в своем самопознании, самооценке и самосознании" [7, с.20]. И нет иного пути, как путь внутрь себя, к своему "Я", где заключен источник всего сущего [20, с.11]. "Я" – понятие, отражающее единство и целостность личности с ее внутренней стороны, человека, как он известен самому себе. "Я" поддерживает внутреннее единство, обеспечивает целостность поведения, осуществляет связь внешних и внутренних событий и позволяет человеку идентифицироваться с социальными идеалами и самим собой. Это хранитель неделимости личности, позволяющий "верить и развиваться наедине с самим собой" [9, с.136]. Согласно З. Фрейду, единство "Я" поддерживается, с одной стороны, путем взаимодействия с социальной средой, а с другой – посредством внутренних (интрапсихических) механизмов адаптации [12, с.419].

Представления человека о самом себе в виде образа Я или Я-концепции разнообразны по своему составу [5; 10]. Обобщенный образ Я формируется в результате интеграции многочисленных образов самого себя. Образы Я – это "стволовые" конструкты в анализе самосознания. Именно эти образы формируют внутренний мир человека, создают ориентировочную основу его поведения, определяют смысл его бытия. Существует множество подходов к структурированию образов Я. Вот некоторые из них.

И.С. Кон считает, что самосознание как образ Я – это не сумма частных характеристик, а целостный образ, единая, хотя и не лишенная внутренних противоречий, установка по отношению к самому себе. Это сложная, многокомпонентная структура, включающая знание о себе в данный период жизни (актуальное Я), представление о себе по отношению к начальным этапам жизнедеятельности (ретроспективное Я), представление о том, каким он должен стать (идеальное Я), знание о том, как его воспринимают окружающие (рефлексивное Я). Актуальное Я является центральным элементом самосознания и основывается на трех других. Рефлексивное Я – есть социальная перспектива личности, а идеальное Я является ценностной перспективой личности, обуславливающей саморазвитие личности в социальной среде [10].

В.В. Дзянова и Т.М. Щеголева выделяют физическое Я ("Я" как организм), социальное Я ("Я" как социальный индивид), Я-духовное, или личностное ("Я" как личность). По времени можно дифференцировать Я- прошлое, Я - настоящее, Я - будущее. По модальности выделяются реальное Я (каков я есть на самом деле), идеальное Я (каким бы я хотел быть), идеализированное Я (избирательно реконструированное, искаженное представление о себе); рефлексивное, или зеркальное Я (каким меня воспринимают другие) [5, с.4].

При когнитивно-структурном подходе к самосознанию, образ Я определяют как субординированную организацию, включающую как категории, так и, функционирующие на трех уровнях в форме центральных, промежуточных и второстепенных, перцепции самого себя. Это: 1) материальное Я, которое включает перцепции, относящиеся к собственному телу, а также к различным предметам и людям, через которые индивид идентифицируется; 2) личностное Я, которое отражает внутренние качества; 3) адаптивное Я, которое соответствует позитивным и негативным реакциям индивида на перцепции самого себя, объединяющие ценность "Я" и активность "Я"; 4) социальное Я, которое представляет индивида среди других людей, и наконец, 5) "Я – не-Я", включающее те сообщения, в которых индивид говорит о себе через других ("сведения о другом") и их оценки ("мнения других о себе"). Таким образом, в самосознании личности одновременно сосуществует множество "Я".

"Я" – прижизненное, многогранное, постоянно изменяющееся образование. Э. Эриксон подчеркивает, что "Я" – это результат примирения противоречий жизненного опыта, гарант целостности и воспроизводства бытия, мостик между прошлым и будущим. В психоаналитических концепциях в формировании "Я" как устойчивого структурного единства важная роль отводится ранним этапам жизни человека. Самосознание как центральное звено в формировании структуры личности, считал К. Роджерс, возникает на основе взаимодействия ребенка с окружающим миром и выступает как важнейшая детерминанта ответных реакций на других людей. В результате оценочного взаимодействия с другими людьми у ребенка возникает представление о себе и самооценка как конфигурация восприятий "Я". Расширение и углубление контактов с

людьми способствуют познанию себя и людей и рефлексии этого познания. У ребенка формируется, с одной стороны, представление о себе, с другой, представление о людях.

Вслед за Г.В. Лозовой мы полагаем, что имеет место два механизма формирования представления о себе: пассивный и активный. Первый из них является первичным в онтогенезе и заключается в некритичном восприятии человеком оценок себя значимыми другими, интериоризации их в представление о себе [11]. Представление о себе возникает в ситуации общения между людьми, в ходе которого субъект "смотрится как в зеркало в другого человека" и тем самым отлаживает, уточняет, корректирует образы своего "Я" [13]. А.В. Захарова обращает внимание на то, что можно формировать самооценку как интеллектуальное действие, рефлексивное в своей основе, опирающееся на развернутый анализ ситуации оценивания, а можно строить ее как эхολалическое образование, односторонне ориентированное, некритически воспроизводящее оценки окружающих [6, с.12]. Назовем такое представление о себе, которое в значительной степени является прямым отражением суждений другого человека, *зеркальным Я* ("Я такой, каким меня оценивает другой") (*здесь и далее курсивом выделены значимые для нашего эмпирического исследования конструкции, отраженные на рис. 1*).

Пассивный механизм формирования представлений о себе обнаруживает себя в *ролевом Я* ("Я копирую свое поведение по образу и подобию другого"). Этот образ появляется в онтогенезе довольно рано и сопровождает человека в течение всей его жизни, обеспечивая разнообразными формами поведения в зависимости от используемого ролевого репертуара. Т. Сарбин утверждает, что "Я" представляет собой концептуализацию того опыта, который получает человек, выполняя различные роли. В теории роли "Я" выступает в виде промежуточной структуры между организмом и стимулирующими его объектами и событиями [Цит. по: 1, с.244]. Социальное взаимодействие трактуется как адаптация индивида к социальному окружению. Поэтому внутренние характеристики "Я" – прямая проекция внешних ролевых взаимодействий. Собственное "Я", имеющее уникальную структуру, исчезает, и остается только *социальное Я* – совокупность ролей, усвоенных индивидом, пассивным объектом внешних воздействий [21]. В то же время наиболее глубоко на становление "Я" влияет личностное общение, отличающееся от ролевого тем, что в нем главную функцию несет не сама информация, а отношение к ней.

В дальнейшем для понимания себя все меньше требуется подкрепление в виде суждений и конкретных действий со стороны другого. У человека формируется способность смотреть на себя глазами другого: либо со стороны конкретного другого, либо с точки зрения "генерализованного другого", представляющего совокупную точку зрения ближайшего социального окружения [20, с.20]. Становление идентичности приводит к уменьшению дистанции между образом Я и предполагаемыми представлениями о себе у других людей, особенно из ближайшего окружения. Как отмечает Р. Томэ, "стабильное ядро (представление о себе), основной фактор, насыщающий все образы Я присутствует в этом "Я" другого, в ком подросток должен узнать самого себя похожим на то представление, которое он имеет о себе" [Цит. по: 9, с.153]. Назовем это предполагаемое представление о себе *рефлексивным Я* ("Я глазами другого человека", "Я, по мнению другого человека"). Это своего рода "Я – не-Я", включающее те сообщения, в которых индивид говорит о себе через других ("сведения о другом") и их оценки ("мнения других о себе").

Понятие "*рефлексивное Я*" является производным от понятия "рефлексия", однако в понятии "*рефлексивное Я*" в общей структуре самосознания отражается его результативная сторона, а в понятии "рефлексия" – процессуальная. Процесс саморефлексии представляет собой психический механизм самосознания, а *рефлексивное Я* – определенный итог, результат процесса саморефлексии, самопознания. Рефлексия в социальном познании выступает в форме осознания действующим субъектом того, как он в действительности воспринимается и оценивается другими индивидами. Рефлексия – это не просто знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают его. В сложном процессе рефлексии даны, как минимум, шесть позиций, характеризующих взаимное отображение субъектов: сам субъект, каков он есть в действительности; субъект, каким он видит самого себя; субъект, каким он видится другому; и те же самые три позиции, но со стороны другого субъекта [13, с.340].

Рефлексивное Я как образ, сформированный благодаря прямым внешним оценкам и копированию чужого поведения на ранних этапах формирования самосознания, в дальнейшем обеспечивает его работу на качественно ином уровне, становясь, все более активным и самостоятельным. Д. Мид на поставленный им же самим вопрос о том, как человек может стать объектом рефлексии сам для себя, дал следующий ответ. В процессе коллективного взаимодействия индивид применяет к себе отношение окружающих. Следствием этого становится возможным формирование диалогической структуры индивидуального "Я".

По мере развития сознания и самосознания личности появляется второй механизм формирования представления о себе, который характеризуется активностью и самостоятельностью [11]. И.И. Чеснокова считает, что первоначально приемами самопознания являются самовосприятие и самонаблюдение, затем ведущими способами изучения собственного внутреннего мира становятся более сложные формы самоанализа и самооценивания [19]. С подросткового возраста самосознание развивается через рефлекссию самого подростка. Он начинает анализировать свои свойства и способности, сопоставлять себя с окружающими сверстниками и значимыми взрослыми. К старшему школьному возрасту самооценка становится все более независимой от оценок окружающих. Оценивание себя теперь во все большей степени осуществляется с помощью мыслительной операции сравнения. Объектами для сравнения начинают выступать не только реально существующие люди, но и эталоны, как внешне заимствованные, так и внутренне выработанные.

По критерию тех рамок, в которых происходит соотнесение знаний о себе, И.И. Чеснокова выделяет два уровня самосознания [19]. На первом уровне самосознания происходит соотнесение знаний о себе в рамках сравнения "Я" и другой человек. Познавать себя, интериоризируя образ конкретного и "обобщенного" другого, – значит анализировать образ другого, сравнивать его с конкретными проявлениями своего "Я" [20, с.20]. Согласно концепции "социального сравнения" Л. Фестингера человек имеет потребность в том, чтобы сравнивать свои личностные свойства со свойствами других людей. Будучи элементом самосознания и знания личности о других людях социальное сравнение служит человеку средством познания самого себя, окружающих людей и других объектов действительности [12, с.354].

Социальному моменту в осознании своей идентичности большинством авторов придается решающее значение. Образы представлений рассматриваются как производные от социального опыта личности и зависящие от ее идентификации с определенной социальной группой. По А. Валлону, другой всегда существует в неразрывной комплементарности к "Я", присутствие другого включается в осознание себя, которое никогда не отделено от осознания другого как партнера. Для А. Валлона, полагает М. Кле, не существует ни интериоризации другого, ни проецирования себя. Происходящее разделение является результатом более глубокого разведения двух понятий, которые не существуют друг без друга. Одного, которое есть утверждение самоидентичности, и другого, которое обобщает то, что должно быть исключено из этой идентичности для ее сохранения. Я-идентичность как структура "Я" тем более развита, чем лучше человек осознает свою собственную целостность, свое сходство и различие с другими, свою ограниченность и свои возможности перед лицом той системы выборов, которая определяет его включение в социум. Эта структура тем более хрупка, чем больше человек склонен к смещению себя и другого, или чем больше он склонен апеллировать к другим, строя свою систему фундаментальных выборов [9]. В.В. Столин выделяет в образе Я присоединяющую образующую, как знание о тех общих чертах и характеристиках, которые объединяют субъекта с другими людьми и дифференцирующую образующую, как знание, выделяющее "Я" субъекта в сравнении с другими людьми. Сначала некоторое качество воспринимается в другом, затем переносится на себя в случае идентификации, либо отвергается субъектом и обеспечивает ему ощущение уникальности и неповторимости в случае дифференциации, считает В.В. Столин [17].

Таким образом, *образ Человека* (другого, "обобщенного" другого, "генерализованного" другого, конкретного человека, вообще человека, Я в прошлом) всегда присутствует в самосознании, сопровождая процессы познания, самопознания и рефлексии. Он же задает рамки фор-

мирования идентичности и самооценки. *Образ Человека* включает перцепции, относящиеся к самому субъекту и к людям, с которыми он идентифицируется и от которых он дифференцирует себя. Сравнение себя с *образом Человека* обеспечивает в дальнейшем возможность более критичного отношения к переносу на себя оценочных суждений (*зеркальное Я*), копированию поведения (*ролевое Я*) и подразумеваемых мнений (*рефлексивное Я*) со стороны окружающих. Мнения, оценки, поведение других когда-то просто заимствуемые, становятся сигналами "обратной связи" по отношению к проявлениям собственной активности, в том числе и оценочной.

Собственный образ и социальный образ (в нашей терминологии – *это рефлексивное Я*) всегда настолько близки, что, кажется, не могут существовать друг без друга. "Без идентичности для другого нет самосознания", подчеркивал Р. Томэ. В свою очередь, дистанция между собственным образом и представлением другого постепенно увеличивается, так же как увеличивается разрыв между собственным образом и образом, который я имею о себе, по мнению окружающих. "Процесс индивидуализации приводит к утверждению "Я", в результате чего на исходе отрочества человек четко различает свою идентичность для себя и свою идентичность для другого" [Цит. по 9, с.154].

На втором уровне самосознания, по И.И. Чесноковой, человек оперирует сформированными знаниями о себе в процессе аутокоммуникации, в рамках "Я" и "Я", которую обеспечивают внутренние и внешние эталоны. Опираясь на мнение А.А. Бодалева о том, что познание людьми друг друга происходит путем стереотипизации, отнесения к одному из известных классов, рубрик, сравнения с эталоном, мы имеем полное право рассчитывать на то, что этот процесс происходит и при познании себя [20, с.16]. Причем эталоны могут быть как усвоенными из социального окружения нормами и ожиданиями, так и выработанными к себе собственными требованиями.

Внешний эталон формируется под влиянием ожиданий либо конкретных людей, либо конкретной социальной группы как нормативное представление человека о том, "каким он должен быть в определенном окружении, чтобы его действия и поступки одобряли и его уважали" [14, с.105]. Усвоенные нормативные ожидания (экспектации) человека относительно его поведения позволяют ему руководить собой в своих действиях, осуществлять совместные действия с другими людьми [20, с.20.]. Эти нормативные требования и системы ценностей, задаваемые извне, затем интериорируются в качестве присоединяющей образующей самосознания.

Однако самосознание, наряду с *социальным Я*, включает в себя также и собственное мотивирующее начало, представляющее начало для новой творческой деятельности. Идеальное Я становится внутренним критерием чувства собственного достоинства человека, основой его самооценки, внутренним эталоном, в котором отражаются чувства, желания и ценности личности, связанные с ней самой. Самооценка как внутреннее условие психического развития, предполагает возможность и потребность определения себя как субъекта деятельности через проекцию осознаваемых качеств реального Я на внутренний эталон *желаемого Я*, формирующийся под влиянием внешних оценок [15].

На наш взгляд, идеальные представления о себе, обусловленные внешними и внутренними эталонами, образуют два самостоятельных вектора *самооценки*. Мы их будем различать как *должное Я* ("Я должен быть таким") и как *желаемое Я* ("Я желаю быть таким"). Необходимо отметить, что это не является общепризнанной точкой зрения. Понятийный аппарат, используемый для определения данных структурных компонентов самосознания, как никаких других, производит впечатление несистематизированной мозаики.

Должное Я называют идеальным Я, нормативным Я и *социальным Я*. В свою очередь, под *социальным Я* имеют в виду то *рефлексивное Я*, то *ролевое Я*. Следует заметить, что в любом из вышеназванных аспектов понимания *социального Я* подразумевается присутствие другого человека (*образа Человека*), что и позволяет нам считать *зеркальное Я*, *ролевое Я*, *рефлексивное Я* и *должное Я* его проявлениями.

Желаемое Я выступает как идеальное Я (программный образ, к которому индивид стремится в своем поведении), духовное Я (в котором содержатся желания, связанные с самой лично-

стью), динамическое Я (каким человек стремится, намерен стать), фантастическое Я (то, каким субъект желал бы стать, если бы это оказалось возможным), прогностическое Я (каким субъект будет) и объединяет в себе все то, к чему человек стремится и то, каким он намерен стать. Мы разделяем позицию М.А. Резниченко, для которой *желаемое Я* – это некий идеализированный образ, выступающий для человека как недостижимый или принятый им программный образ, к которому он стремится, стараясь реализовать его всеми имеющимися у него способами [15]. Если в идеальном образе Я отражаются требования и ожидания окружающих, которые усвоились субъектом как связанные с его "Я", оно становится *желаемым Я*. В таком случае идеальное Я – это то, каким человек хотел бы быть [5, с.4.]. Когда этот термин употребляется в данном значении, он соотносится со своего рода личностной целью – стать гармонически развитой личностью [2, с.529], а также с тем, что А. Адлер называет целью или планом жизни [22, с.274-275]. Собственное "Я", собственные черты и качества оцениваются в отношении к мотивам, выражающим потребность в самореализации. Эту роль в самосознании берет на себя *желаемое Я*, как образ, отвечающий за то, к чему человек стремится и то, каким намерен стать. Он обеспечивает формирование идентичности для себя, поддерживает дифференцирующую составляющую образа Я в целом и тем самым занимает свое особое место в структуре самосознания, самоотношения и саморегулирования на основе самооценки. Высшая форма саморегулирования на основе самооценки состоит в своеобразном творческом отношении к собственной личности, т.е. в стремлении изменить, улучшить себя, и в реализации этого стремления [3, с.131].

Чаще с понятием "идеальное Я" связывают только *должное Я*. В психоанализе Я-идеал – это термин, который используют в качестве синонима Сверх-Я. Вместе с тем ряд комментаторов теории З. Фрейда считает, что следует различать Сверх-Я как результат изначальных раннедетских идентификаций с родителями и Я-идеал как результат более поздних идентификаций с гораздо более широким кругом лиц. Я-идеал представляет моральные общечеловеческие нормы и в течение жизни может неоднократно меняться [21, с.474]. Распространение получила гипотеза, рассматривающая мотивационное влияние идеального Я. Согласно данной гипотезе Сверх-Я (Я-идеал) принуждает индивида к тому, чтобы он становился совершеннее. Соответственно, стремление к самосовершенствованию предстает как одна из важнейших составляющих человеческой деятельности [8, с.53], поддерживаемых наличием в самосознании образа идеального Я (в нашем употреблении *должного Я*). Нам же это утверждение не представляется бесспорным. Мотивирующее влияние в самосознании индивида, по нашему мнению, обеспечивает *желаемое Я*, а не *должное Я*, которое, прежде всего, определяет результаты оценивания себя (*самооценку*). *Должное Я* (в нашем употреблении) пересекается с понятием Сверх-Я или Я-идеального, тогда как *желаемое Я* совпадает с понятием "Оно" (по З. Фрейду). Стремление к самосовершенствованию Сверх-Я или Я-идеальное (*Я должное* в нашем понимании) обеспечивают посредством *самооценки*, которой мы отводим решающую регулирующую роль в процессе саморазвития личности.

Мы присоединяемся к точке зрения В.В. Столина, который разделяет *должное Я* и *желаемое Я* в самосознании индивида и вместе определяет их как идеальное Я. Идеальное Я показывает, каким может стать индивид, т.е. сумму должных и желательных для личности качеств. *Должное Я* – это идеализированный образ, выступающий для субъекта как представление о том, каким он должен быть в определенном окружении, а *желаемое Я* – это некий идеализированный образ, выступающий для субъекта как принятый им программный образ, к которому он стремится в своем поведении, стараясь реализовать его [17, с.75]. М.Л. Раусте фон Врихт также разделяет *должное Я* и *желаемое Я* (употребляется в нашей терминологии) и полагает, что индивид, с одной стороны, испытывает "внутреннее" давление, как бы требующее от него соответствия своему идеалу (*желаемому Я*), а с другой – "внешнее" давление (со стороны *должного Я*), заставляющее соответствовать ожиданиям среды в данный момент. Представления человека о том, каким он должен быть в определенном окружении, чтобы его действия и поступки одобряли и уважали, он обозначает как нормативное Я (у нас это *должное Я*). В идеальном образе Я отражаются те требования и ожидания к человеку, которые усвоились им как связанные с его "Я" (у нас это *желаемое Я*) [14, с.105-106].

В потенции каждый человек обладает образом самого себя реального и идеальным образом как совокупностью *желаемого* и *должного*. Образ самого себя и идеальные образы (*должное Я* и *желаемое Я*) должны проявляться в поведении в плане требований, предъявляемых индивидом самому себе. Однако необходимо иметь в виду, что идеальные образы (*должное Я* и *желаемое Я*) влияют на намерения, а не на действия. Многие модели невротизма, особенно модель К. Хорни, построены на часто наблюдаемых ситуациях, когда реальное Я (по результатам экспертной оценки или *групповой оценки личности*) человека довольно резко не соответствует его образу Я [2, с.529]. Остается выяснить, к чему сводится реальность, лежащая в основе образа самого себя. В исследованиях испытуемые оценивают свои свойства, воспринятые через призму самосознания, и образ самого себя является ничем иным, как представляемой ими теоретической конструкцией. Образ (или, возможно, лучше сказать, представление о) Я – это то "Я", которым, как предполагает человек, он является. Образ самого себя неизбежно претерпевает изменения из-за наличия внутренних идеальных образов и стремления им соответствовать, и все вместе они не могут не зависеть от качеств, которыми действительно человек обладает.

Восприятие любых своих свойств, утверждает В.В. Столин, происходит, прежде всего, на фоне представлений о должных качествах [17, с.75]. Члены группы стремятся приписывать себе характеристики, типичные для группы, желаемое часто выдают за действительное, с тем, чтобы соответствовать принятому и одобряемому ими эталону. Ответы относительно представлений о себе становятся результатом воздействия коллективных норм, а также следствием тенденции приписывать себе более благоприятные качества и подгонять свой идеал к этим нормам. Так называемый феномен *social desirability*, т.е. степень социальной желательности, не позволяет нам быть уверенными в достоверности изучаемых в самосознании образов.

Понятия образа самого себя и идеальные образы (*должное Я* и *желаемое Я*) означают некоторые реальности, между которыми существует сложное динамическое взаимодействие. Большая или меньшая гармония этих образов является очень важной характеристикой личности. Внутреннее противоречие между ее реальным и идеальным компонентами (борьба "Я" и Сверх-Я или Я-идеального) у З. Фрейда служит источником развития "Я" личности [18, с.233]. Слишком большое расхождение между представлением человека о самом себе и тем, кем он должен быть, по мнению окружающих, или кем ему хотелось бы быть по собственным представлениям, может оказаться источником серьезных внутренних трудностей. В значительном различии между реальными и идеальными представлениями о своем "Я" К. Роджерс видел причину внутренних конфликтов. Избавление от них возможно только за счет повышения адекватности реального представления о своем "Я", укрепления веры в себя и достижения идеального Я в той его части, которая соотносится с *желаемым Я*.

Образ Я является показателем знаний человека о себе, которые не могут быть индифферентными, и оказываются объектом оценок и эмоций, предметом более менее устойчивого самоотношения. Человек не просто сообщает сведения о себе, но вместе с тем и дает оценку самого себя. Не исключено, что лежащая в основе образа Я реальность всегда сводится к более или менее позитивному глобальному ощущению, которому сопутствует более или менее высокий уровень притязаний [22, с.274-275]. Распространенным считается мнение (З. Фрейд, К. Роджерс) о стремлении личности к "хорошему" (в терминах своих ценностей) образу себя. Поскольку жизненно необходимой потребностью личности является потребность быть значимым, самооценка и есть тот механизм, который поддерживает положительный образ Я [5, с.5].

Адекватность самооценки прямо пропорциональна величине когнитивного компонента и обратно пропорциональна величине защитного компонента [16]. Положительные составляющие образа Я являются главным объектом психологической защиты. Психологическая защита понимается как последовательное искажение когнитивной (познавательной) и аффективной (эмоциональной) составляющих образа реальной ситуации с целью ослабления эмоционального напряжения, угрожающего человеку в случае, если бы ситуация была отражена в возможно полном соответствии с реальностью.

Поскольку "Я" согласно психоаналитическим концепциям обеспечивает адаптацию к реальности, ее "сила" или "слабость" оказываются ответственными за степень совершенства адаптации. Понятие "сила Я" употребляется в связи с возможностью измерения внутреннего равновесия или внутренней целостности. Укрепление *силы Я* как способности сохранять и проявлять свою индивидуальность наблюдается в юношеском возрасте. В это время уже есть основания для преодоления страха утраты своего "Я" в условиях групповой деятельности или дружбы. Через противостояние с другими людьми юноши обретают четкие границы своего психологического пространства, защищающие их от опасности разрушительного воздействия другого, пробует силу своего "Я". Выделенная нами, таким образом, в общей структуре самосознания *сила Я* (адаптивное Я, которое соответствует позитивным и негативным реакциям индивида на перцепции самого себя, объединяющие ценность "Я" и активность "Я", представляемое Я либо демонстрируемое Я как маска, скрывающая подлинные переживания) обеспечивает интрапсихическую адаптацию и защиту личности. У А. Адлера на защиту, а также для укрепления своей силы и ценности направлены "защитные механизмы". Действие защитных механизмов проявляется в расхождении между непосредственно переживаемыми смыслами, определяющими реальное поведение, и осознаваемыми смыслами. Механизмы психологической защиты тормозят процесс рефлексии и приводят к искаженному, неадекватному осознанию реально действующих смысловых образований.

Оценка себя, таким образом, носит субъективный характер, поэтому качества, которые мы приписываем себе, не всегда соответствуют действительности. Тем не менее, *самооценка* – это единственный конструкт, через посредство которого мы узнаем о том, что человек знает о самом себе. У К. Левина самооценка есть некоторая целостность (представленная особой областью психического, занимающая обособленное положение в функциональном отношении), центральная область "Я", с которой отождествляет себя личность.

Самооценку ("Кто я есть" "Какой я есть") мы считаем определяющим конструктом в структуре самосознания и основой образа Я. С ее помощью мы мыслим изучение настоящего Я (каким я вижу себя в настоящий момент), реального Я (представление о себе в настоящем времени), актуального Я (обозначение всего психологического в человеке в данный момент, включая бессознательные элементы). Самооценку и самоотношение обеспечивают операции сравнения, идентификации (дифференциации) и оценивания своих имеющихся качеств с *образом человека* и образами *социального Я*, с одной стороны, своих наличных качеств либо с внешним (*должное Я*), либо с внутренним (*желаемое Я*) эталоном, с другой стороны. Самооценка характеризуется различием между реальными и идеальными образами Я (*должным Я* и *желаемым Я*), между реальным Я и *образом Человека*, между когнитивными (*социальное Я*) и защитными компонентами (*сила Я*) самосознания, между характеристиками *силы Я* и реальным поведением (*групповая оценка личности*). Социальные факторы, такие как внешние оценки и включенность индивида в систему межличностных отношений, деятельности и общения, входят в число основных при формировании самооценки.

Основная функция самооценки в психической жизни личности заключается в том, что она выступает необходимым внутренним условием регуляции поведения и деятельности. Осуществляя механизм обратной связи личности с окружающим миром "подлинная" самооценка (Л.С. Выготский), помимо свойственных ей регулятивных функций, осуществляет и функцию развития. Свои регулятивные функции самооценка наиболее эффективно может осуществлять на том уровне развития субъекта, когда он становится способным реализовывать осознанное отношение к себе, основу которого составляет относительно устойчивое и дифференцированное знание им своих способностей, возможностей, особенностей личности.

Выводы:

1. В структуре личности самосознание выступает как центральное интегративное образование, как совокупность устойчивых системообразующих связей. Структура самосознания обеспечивает сохранение основных свойств образа, но не является статичной, так как обусловлена всей совокупностью процессов жизнедеятельности индивида.

2. В процессе исследования был проведен анализ образно-регулятивных механизмов самосознания. Регулятивные компоненты самосознания изучены крайне недостаточно, несмотря на то, что мотивационные и установочные структуры являются для человеческого "Я" неустрашимыми. Основная регулирующая роль структуры "Я" в целом заключается в том, что она составляет источник мотивации к действиям, направленным на защиту, поддержание и развитие собственной личности. Как механизм саморегуляции самосознание задействовано во всех сферах жизнедеятельности человека – в деятельности, в поведении, в познании, в общении. Оно опосредует интерпретацию собственного опыта и внешних воздействий, восприятие самого себя и окружающей среды, определение перспектив собственного развития и отношений с окружающими.

3. Мы предприняли попытку модельного соотнесения наиболее валидизированных концептов, ограничив свой анализ системой образов, каждый из которых несет в себе доминирующую регулятивную функцию. Выделенные нами образы соотносятся в самосознании с процессами самопознания, самоотношения и саморегуляции и его функциями. По направленности и конечному результату можно выделить следующие функции самосознания: сравнение, идентификация (дифференциация), оценивание, развитие, мотивирование, исполнение (защита). Они не ограничиваются решением задач адаптации, а являются важнейшим фактором мобилизации человеком своих сил, реализации скрытых возможностей, творческого потенциала.

4. Образно-регулятивная модель самосознания имеет следующую структуру. *Образ Человека* сопровождает функцию социального сравнения. *Социальное Я*, включающее *зеркальное Я*, *ролевое Я* и *рефлексивное Я*, отвечает за идентификацию (дифференциацию) результатов этого сравнения. *Должное Я* обеспечивает функцию оценивания, *желаемое Я* – функцию мотивирования, и вместе они являются компонентами идеального Я в самосознании личности. *Самооценка* отвечает за развитие личности в желаемом направлении, а *сила Я* – за его исполнение.

5. Отсутствие аналогов внутреннего мира во внешнем мире делает моделирование самосознания весьма схематичным. Со-существование образов Я можно представить как динамическую голографическую "матрешку", каждый элемент которой реализует свой аспект регулятивной поведенческой функции, одновременно распространяя свое влияние на другие образы.

6. Предлагаемая схема (см. рис.1) является для нас отправной точкой и концептуальной моделью проводимого на ее основе эмпирического исследования. Проблемой изучения самосознания является то, что Я-концепция личности – единственное, что известно о нем через самоотчеты испытуемых. Однако остается неясным, к чему сводится реальность, лежащая в основе образа Я. В самоотчете личности оказываются отраженными не все характеристики образов, а лишь актуализируемые в той или иной жизненной ситуации. Значительная часть содержания образов остается неотрефлексированной и частично искаженной влиянием идеальных образов и защитных механизмов, поэтому задача их адекватного описания не может быть реализована полностью. При попытке изучения структурных компонентов самосознания возникает проблема разграничения образа Я и самооценки. Мы считаем, что только через посредство самооценки можно узнать о том, что думает о себе человек.

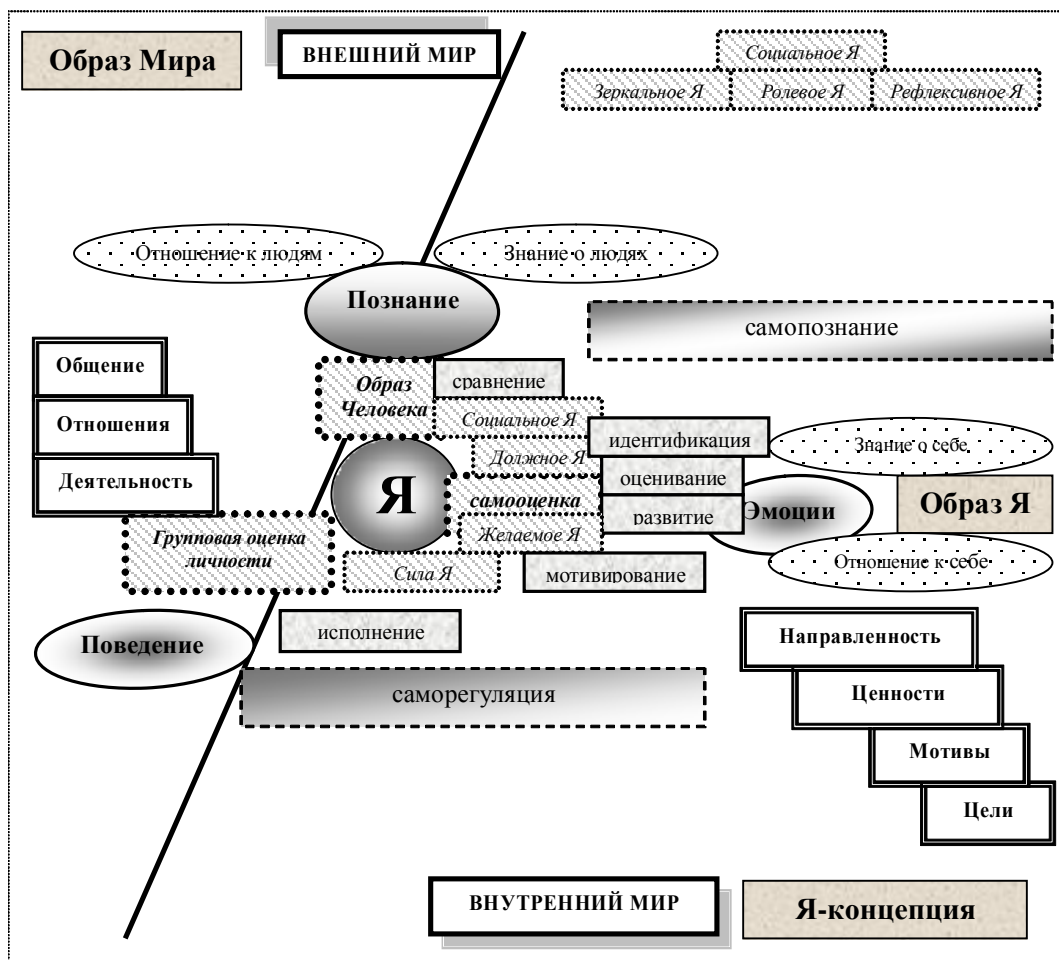

Рис. 1. Концептуальная схема исследования самосознания личности

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Большой толковый психологический словарь. Т.2. / Под ред. А.С. Ребер. М., 2001.
3. Галкина Т.В. Особенности оценки и самооценки в ситуации прогнозирования достигаемых результатов // Вопросы психологии. 1985. - №6.
4. Джемс У. Психология / Отв. ред. М.Г. Ярошевский. М., 1991.
5. Диянова В.В., Щеголева Т.М. Самосознание личности. Иркутск, 1993.
6. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. 1989. №1.
7. Исаков М.Н. Становление самооценки педагогического мастерства студентов факультетов физического воспитания. Дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1988.
8. Кирай-Деваи М. Формирование функций идеального Я в школьном возрасте // Психологические исследования познавательных процессов и личности. М., 1983.
9. Кле М. Психология подростка: (Психосексуальное развитие). М., 1991.
10. Кон И.С. Открытие "Я". М., 1978.
11. Лозовая Г.В. Методологические проблемы изучения самооценки личности // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. СПб., 2003. Т.5.
12. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. М., 1983.
13. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.

14. Раусте фон Врихт М.Л. Образ "Я" как подструктура личности // Проблемы психологии личности. М., 1982.
15. Резниченко М.А. Особенности самооценки старших школьников при овладении способами учебной работы // Вопросы психологии. 1986. №3.
16. Сафин В.Ф. Устойчивость самооценки и механизм ее сохранения // Вопросы психологии. 1975. №3.
17. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
18. Фрейд З. "Я" и "Оно": В 2 кн. Тбилиси, 1991.
19. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
20. Чудновский В.С., Кржечковский А.Ю., Можейко А.А. Самосознание подростков с гармоничным и отклоняющимся поведением. Ставрополь, 1993.
21. Шихирев П.В. Современная социальная психология США. М., 1979.
22. Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресса и Ж.Пиаже. М., 1975. Вып.V.